

Слепко Галина Евгеньевна,
кандидат филологических наук, доцент,
*доцент кафедры гражданского права
Военного университета (г. Москва)*

Стражевич Юлия Николаевна,
кандидат юридических наук, доцент,
*заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин и трудового права
Сургутского государственного университета (г. Сургут)*

Рожнов Алексей Владимирович,
кандидат технических наук,
учёный секретарь научного семинара
«Проблемы управления автономными робототехническими комплексами»

Автономные системы: гражданско-правовое обеспечение применения*

Вопросам защиты гражданских лиц в контексте проведения операций по поддержанию мира, в том числе с использованием высокотехнологичных средств, основанных на применении автономных, интеллектуальных и интеллектуализированных систем искусственного характера, посвящено множество актов международного характера, в том числе в рамках ООН, ОБСЕ и пр., научных¹ и публицистических работ. Однако, все они акцентируют внимание общества на вопросах их применения с точки зрения международного гуманитарного и международного уголовного права, т.е. с позиции публичных интересов государства и общества в целом. Интересы отдельных граждан и юридических лиц, вовлеченных в рассматриваемые отношения, и подлежащих защите и охране средствами частного – гражданского – права оказались за пределами круга интересов как политиков и юристов, так и специалистов, создающих указанные автономные системы и среду их применения². Но в сравнении с этим они не являются менее важными.

¹ Авторы уже обращались к отдельным вопросам использования автономных систем:
Рожнов А.В., Слепко Г.Е. и др. К обсуждению тенденций развития автономных систем различного назначения. Дополнение / VIII Московская международная конференция по Исследованию Операций. – М.: МГУ имени М.В. Ломоносова, 2016 и другие.

² См., напр.:
Рожнов А.В. О развитии автономных систем различного назначения: имитозащита, системная интеграция и интеллектуальное управление / Конференция «Фундаментальная наука – Армии». Международный ВТФ «Армия – 2016». – Кубинка, Моск. обл.: КВЦ ВППКиО «Патриот», 8 сентября 2016 года и другие.

Осмелимся высказать: *во главу угла любого отношения должны быть поставлены интересы частные – человека.*

Именно поэтому мы и обратились к вопросам определения сущности автономных (интеллектуальных) систем в ракурсе частного права.

Проблема с законодательным регулированием связана со сложностью самого объекта регулирования. Строго говоря, это новая сущность, которую нужно ввести в правовой порядок, не повредив остальные институты и не ошибившись с идентификацией этой самой сущности. Причем интеграция новой сущности затрагивает множество областей, а специфика такой интеграции зависит от того, в каком качестве роботы будут выступать в отношениях с людьми и между собой.

Конечно, проблематика правового обеспечения использования АС различного назначения весьма обширна, в некотором роде – даже безгранична, как безграничен творческий разум их создателей, но мы остановимся на ограниченном круге вопросов:

1. Что есть АС с точки зрения права? Как мы можем определить её в качестве элемента гражданских правоотношений?
2. Каковы принципы, основания и границы гражданско-правовой ответственности указанных лиц за вред, причинённый АС? Можно ли рассматривать АС в качестве источника повышенной опасности?
3. Возможно ли применение к правоотношениям с применением АС различного назначения аналогии закона и аналогии права?

Именно комплексный подход при ответе на поставленные вопросы позволит определить принципы гражданско-правового обеспечения применения АС различного назначения в различных сферах.

Итак, по порядку.

1. Что же представляет собой АС различного назначения?

А) Что есть АС с точки зрения права?

Прежде, чем ответить на этот вопрос, определимся с тем, что же представляет собой АС с технической стороны [см. также некоторые примеры, рассмотренные прежде на нашем научном семинаре: <http://www.ipu.ru/smart>].

Любое правоотношение (общественное отношение, урегулированное нормой права) включает четыре элемента: субъект, объект, содержание и форма. Последние два в этом докладе мы не рассматриваем.

Субъект правоотношения – в гражданском праве за исключением публично-правовых образований именуется «лицом» - (а) имеет волю, которую (б) способен выразить вовне, т.е. способен к волеизъявлению, (в) способен нести гражданско-правовую, как правило, имущественную, реже неимущественную, ответственность, т.е. обладает деликтоспособностью, (г) способен своими действиями порождать правовые последствия, например, совершать сделки, (д) способен выступать истцом или ответчиком в суде. Пункты (а), (б) и (в) составляют правоспособность лица.

Причем, субъекты гражданского правоотношения имущественно и организационно обособлены друг от друга, вследствие чего они самостоятельны и независимы друг от друга, юридически равны.

Объект правоотношения – то, на что направлены действия участников гражданского правоотношения: имущество (вещи, имущественные права и обязанности), результаты выполнения работ или оказания услуг, результаты творческой деятельности, нематериальные блага (честь, достоинство, деловая репутация).

И теперь мы должны определиться, чем является АС (робототехнический комплекс): субъектом или объектом гражданского правоотношения.

Мы обратимся только к двум видам субъектов: граждане (физические лица) и юридические лица.

ФЛ – конкретный человек, обладающий правоспособностью и индивидуализирующими признаками. К ним относятся: имя (ст. 19 ГК РФ), возраст (ст. 21, 26, 28 ГК РФ), место жительства (ст. 20 ГК РФ), гражданство (ФЗ «О гражданстве РФ»), семейное положение (ФЗ «Об актах гражданского состояния»), состояние здоровья (ст. 29 ГК РФ) и трудоспособность (ст. 9 ФЗ «О трудовых пенсиях»).

Если мы будем рассматривать, например, робототехнический комплекс (РТК), то мы должны будем признать, что у него, допустим, есть нейросеть – как аналог человеческого мышления, а значит, мы должны признать за ним наличие определённой воли; он способен в рамках запрограммированности выражать эту волю вовне, а также принимать и исполнять решения «без полного контроля со стороны человека по результатам обработки информации, поступающей из внешней среды»¹, т.е. возможно говорить о его способности к волеизъявлению. Также от уровня запрограммированности считывания человеческих эмоций и реакции на них мы можем говорить и о том, что РТК способен и к выражению сожаления, принесения извинений. Последние выступают одним из видов гражданско-правовой ответственности за нарушение личных неимущественных прав.

Очень условно название РТК можно приравнять к имени, место постоянного нахождения – к месту жительства, а степень амортизации и износа – к возрасту, состоянию здоровья и трудоспособности.

Но, как мы полагаем, все эти умозрительные возможности не даёт права приравнивать АС, в т.ч. РТК, к физическим лицам даже условно.

ЮЛ – искусственно созданное единство (образование), которое может самостоятельно от своего имени участвовать в имущественном обороте, приобретать гражданские права и обязанности, нести гражданско-правовую ответственность. Также ЮЛ может быть привлечено к иным видам ответственности: административной в виде штрафа, ограничения и лишения

¹ В. Шмырова. Глава Mail.Ru предложил законодательно приравнять роботов к животным или юрлицам // http://www.cnews.ru/news/top/2016-12-15_osnovatel_mailru_predlozhit_priravnvat_robotov . - Дата обращения: 02.07.2017.

лицензии на осуществление определённого вида деятельности и т.п.; налоговой – в виде штрафа и пр.

Признаки ЮЛ:

- 1) Организационное единство – обеспечивает действия коллектива как единого целого, формирование единой воли;
- 2) Имущественная обособленность – имущество ЮЛ обособленно от имущества его членов, учредителей и пр.;
- 3) Самостоятельная имущественная ответственность – ЮЛ отвечает по своим долгам своим же имуществом (за редким исключением);
- 4) Наименование – идентифицирует его в гражданском обороте и д.б. отлично от наименований других субъектов права.

Как видим, ни один из этих признаков не может быть применено к АС (РТК), однако в настоящее время имеется ряд предложений придать РТК статус юридического лица.

Так, Председатель совета директоров и сооснователь «Mail.Ru Group», основатель венчурного фонда «Grishin Robotics» Дм. Гришин, приравняв владельца робота, который им управляет, к высшему органу управления юридического лица и возложив на него ответственность за последствия использования робота. Последний тезис, однако, противоречит такому признаку ЮЛ как «самостоятельная имущественная ответственность». *Кроме того, создаётся странная ситуация: робот приравнивается к владельцу как члену ЮЛ, поскольку последний является по сути общим собранием этого ЮЛ, причем сам робот и является юрлицом. Также он предлагает признать робота источником повышенной опасности, если «в силу его конструктивных особенностей и (или) параметров его информационной системы» его действия с высокой вероятностью могут причинить вред из-за невозможности полного контроля со стороны человека; за себя и последствия своих действий (бездействия) робот ответственности не несет.*¹ Данный признак характеризует

¹ В. Шмырова. Глава Mail.Ru предложил законодательно приравнять роботов к животным или юрлицам // http://www.cnews.ru/news/top/2016-12-15_osnovatel_mailru_predlozhit_priravnyat_robotov . - Дата обращения: 02.07.2017.

не субъекта, а объект гражданского правоотношения, т.е. противоречие уже заложено в подходе Д. Гришина.

В январе 2017 г. депутаты Европейского парламента предоставила роботам правовой статус «электронных лиц». Речь в основном идет о постановке проблем и формулировании вопросов. В поле зрения попали такие темы, как безопасность, стандартизация, интеллектуальная собственность, базы данных и ответственность за действия роботов. Но нынче пока что «затишье».

Рассмотрение роботов в качестве юрлица можно базировать на теории фикции (Ф.К. Савиньи): ЮЛ – искусственный субъект (фикция), созданный законом для привязки к нему субъективных прав и обязанностей, своеобразный юридико-технический приём для удобства гражданского оборота. Однако, мы полагаем, что приравнивание РТК к субъекту права никаких удобств гражданскому обороту не даёт, а наоборот усложняет его, выстраивая структуру «объект в субъекте» / «субъект в объекте». Считаем, что РТК должен рассматриваться и регулироваться в качестве объекта гражданских правоотношений.

Б) Как мы можем определить её в качестве объекта гражданских прав?

Согласно ст. 128 ГК РФ «к объектам гражданских прав относятся вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права; результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага».

Поскольку любая АС различного назначения является материализованным объектом, то она бесспорно является вещью. Как вещь АС является, как правило, неделимой (ст. 133 ГК РФ) и сложной (ст. 134 ГК РФ).

Ключевое отличие роботов от других машин заключается в **автономности** – «робот способен <анализировать> и интерпретировать среду, в которой находится, и адаптироваться под поставленные задачи»¹.

Эти же авторы выделяют следующие виды в зависимости от способности робота «действовать самостоятельно и принимать «решения» без участия человека»:

1. *Дистанционно управляемые устройства.* Не могут считаться «роботами». Ответственность за вред несет владелец или собственник.

2. *Полуавтономные устройства.* Частично управляются людьми, однако в отличие от «дистанционных» предоставляют информацию, которая облегчает операторам выполнение задач и помогает в управлении такими системами. Ответственность за вред несет владелец или собственник.

3. *Полностью автономные устройства.* Способны самостоятельно принимать «решения» в среде своего назначения и выполнять задачи без помощи человека. Ответственность за вред несет владелец или собственник, в отдельных случаях – разработчик ПО.

4. *Искусственный интеллект.* Устройства, способные принимать разумные решения. Имеет творческий потенциал. Ответственность за вред несет владелец или собственник, в отдельных случаях – разработчик ПО.

Этот объект имеет высокоинтеллектуальный «мозг», способный самостоятельно принимать и исполнять решения (возможно даже сказать – обладает определённой самостоятельностью мышления) и обладающий некоторым творческим потенциалом², что сближает его с субъектом права. Однако, у АС явно отсутствуют воля, что не даёт возможности приравнять её к субъекту права.

Если рассматривать РТК в качестве объекта, его роль фактически можно приравнять к имуществу либо определить близкое к нему место. Особенно это касается 1-го и 2-го видов по классификации Кайснер Э., Раффо Дж., Вунш-

¹ Кайснер Э., Раффо Дж., Вунш-Винсент С. Робототехника: прорывные технологии, инновации, интеллектуальная собственность // Форсайт. – 2016. - № 2. – Т. 10. – С. 8.

² Роботы уже достаточно давно «играют» в шахматы, «пишут» музыку и стихи.

Винсент С., которые не имеют возможности автономного принятия решений и действия. Список объектов гражданских прав пополнится еще одним наименованием, и этим проблема по большей части исчерпается. Роботы будут помещены в перечень объектов правового регулирования, подобно, например, домашним животным, которые в отличие от предметов неодушевленных обладают собственными эмоциями, уровнем агрессивности / игривости / выдрессированности, привязанностями, волей, что учитывается и в разрешении судебных споров по поводу, напр., права собственности на них (ст. 137 ГК РФ).

Конечно, эта простота носит условный характер, ведь каждый объект гражданских прав имеет свои особенности. Ценные бумаги, недвижимое имущество, объекты интеллектуальной собственности и т.д., каждый отдельно имеет свои особенности в правовом регулировании. Однако по большому счету переворота в мышлении такая идентификация роботов не произведет.

2. Каковы принципы, основания и границы гражданско-правовой ответственности указанных лиц за вред, причинённый РТК / АС различного назначения? Можно ли рассматривать РТК / АС различного назначения в качестве источника повышенной опасности?

Поскольку речь о РТК / АС различного назначения идёт в ракурсе объектов гражданских правоотношений, то считаем возможным применение общих положений гражданского права о деликтах.

Также считаем, что РТК / АС различного назначения является источником повышенной опасности, поскольку безопасность его эксплуатации (применения) выходит за пределы контроля со стороны человека, и ответственность за причинение им вреда также должна строиться на презумпции вины. Последнее должно найти отражение в страховании ответственности за причиненный РТК / АС различного назначения вред. Более того, полагаем необходимым введение обязательного страхования риска гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный таким устройством жизни, здоровью и имуществу третьих лиц (ст. 931, 1072 ГК РФ).

3. Возможно ли применение к правоотношениям с применением АС различного назначения аналогии закона и аналогии права?

Думается, что «да», поскольку в настоящее время в Российской Федерации отсутствует специальное правовое регулирование, то возможно применение аналогии закона в части ответственности за вред, причиненный в результате эксплуатации РТК / АС различного назначения как источника повышенной опасности. Что касается аналогии права, то она должна базироваться на общих принципах разумности и добросовестности участников правоотношений – разработчиков, производителей РТК / АС различного назначения и отдельных элементов и систем к ним, а также их эксплуатантов (пользователей) (п. 5 ст. 10 ГК РФ).

Итак, проблема с законодательным регулированием вызвана сложностью самого объекта регулирования. Строго говоря, это новая сущность, которую нужно ввести в правовой порядок, не повредив остальные институты и не ошибившись с идентификацией этой самой сущности. Причем интеграция новой сущности затрагивает множество областей, а специфика такой интеграции зависит от того, в каком качестве роботы будут выступать в отношениях с людьми и между собой.

Как мы полагаем, вопрос правового статуса АС с высокоинтеллектуальной «начинкой», хотя на данный момент представляется довольно абстрактным, в будущем с развитием технологий искусственного интеллекта и антропоморбных роботов станет насущным.

В завершении данного введения в проблематику, перейдем к обсуждению предложенных на отдельном слайде презентации дискуссионных положений [см. презентацию – также представлена [на сайте](#) нашего научного семинара].

* Научный семинар «Проблемы управления автономными робототехническими комплексами» <http://www.ipu.ru/smart> ИПУ РАН, Москва, 3 июля 2017 года